13/11/2019

Митрополит Иларион: Церкви необходимо осваивать методы коммуникаций, которые распространены среди молодежи

9 ноября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, вышел доклад, в котором приводится число христиан во всем мире: выходит, что их насчитывается на планете сегодня 2,5 миллиарда. В 2000 году их было менее двух миллиардов. Самый большой рекордный прирост в Африке – 2,4 процента. А вот атеистов как было 10 лет назад 138 миллионов, так 138 миллионов и осталось. Это довольно

парадоксальная история, потому что все это происходит на фоне технического прогресса, искусственного интеллекта. Почему число атеистов не растет, а христиан растет?

Митрополит Иларион: Вы не застали те времена, которые застали наши родители, когда один из лидеров советского государства говорил о том, что через двадцать лет мы покажем в музее последнего попа. Он же, кстати, обещал через 20 лет построить коммунизм. На протяжении многих лет нашим родителям, бабушкам и дедушкам внушали, что религия – это нечто отмирающее и она должна отмереть сама собой. А так как сама собой она никак не отмирала, то против Церкви, религиозных деятелей, священнослужителей были организованы в разное время многочисленные репрессии.

Однако даже эти репрессии не только не сломили дух Церкви, но во многом укрепили Церковь и веру в людях. И как только оковы государственного атеизма спали с нашей страны, тысячи и миллионы людей обратились к вере. Я помню конец 80-х – начало 90-х годов, когда один священник мог за день покрестить несколько сотен человек: взрослых, юношей, младенцев. Вот такой был интерес к Церкви и вере. И надо сказать, что этот интерес к Церкви и вере остается.

Если говорить об африканском континенте, то там существует Александрийская Православная Церковь, которая еще несколько десятилетий назад в основном была ограничена пределами Северной Африки. Ее центр находится в египетском городе Александрия. Но в последние годы была развернута очень мощная миссионерская деятельность Александрийским Патриархатом и приходы, епархии, духовные школы стали возникать в тех странах Африки, где их никогда не было.

Можно привести многие другие примеры. Совсем недавний пример – это создание Экзархата Русской Православной Церкви в Юго-Восточной Азии. В этом регионе двадцать лет назад не было ни одного прихода Русской Православной Церкви. А сейчас там 30 приходов на одних только Филиппинах, 20 приходов в Таиланде и очень динамично развивается миссионерская деятельность нашей Церкви.

Я говорю о Православной Церкви, потому что это те данные, которые мне доступны. А что касается в целом христианства, то оно стабильно на протяжении многих столетий занимает первое место в рейтинге религий – 2,5 миллиарда людей на планете исповедуют христианство. Из этих 2,5

миллиардов почти половину занимает крупнейшая христианская конфессия – это Римско-Католическая Церковь, а вторая Церковь после Римско-Католической по числу верующих – это Русская Православная Церковь.

Е. Грачева: Неизвестно, были ли верующими женщины, о которых мой следующий вопрос, но 300 из них отказались делать аборт в 30 странах мира благодаря программе «40 дней ради жизни». Смысл программы был в том, что они держали пост, молились, им в этом помогали волонтеры. Почему Россия к этой акции не присоединилась и сделала ли что-то наша Церковь для того, чтобы об этой международной программе стало известно женщинам?

Митрополит Иларион: У нашей Церкви есть свои программы, которые направлены на снижение числа абортов, на помощь одиноким матерям, на поддержку семьи, и таких программ у нашей Церкви очень много. Наш Отдел благотворительности и социального служения, возглавляемый епископом Орехово-Зуевским Пантелеимоном, ведет статистику таких программ, и буквально в каждой епархии нашей Церкви – по крайней мере, в каждой из крупных епархий – имеются такого рода программы и проекты.

Наши священники нередко встречаются с женщинами, которые намереваются сделать аборт, беседуют с ними, отговаривают от этого шага. Я думаю, что на счету Церкви многие десятки и сотни тысяч спасенных человеческих жизней.

Е. Грачева: Владыка, вот еще новость. «Альфа капитал» уволил своего топ-менеджера – его зовут Евгений Живов – за насилие в отношении бывшей жены и ребенка, за их избиение. В заявлении пресс-службы говорится: «Компания разделяет семейные ценности, насилие является неприемлемым в любом его проявлении». Если поглубже покопаться в этой истории, я обращаю внимание на другое. При разводе Живов в суде смог, во-первых, оставить бывшую жену без доли имущества, и еще выиграл право на то, чтобы два ребенка проживали с ним. В нашей стране, мне кажется, уже стало устойчивым трендом: у кого есть деньги, с тем при разводе остается ребенок. Зачастую влиятельные и богатые мужья идут на все меры: женщины становятся «шизофреничками», «наркоманками», их определяют в психбольницы. Как Церковь может помочь женщинам, которые становятся жертвами таких купленных судов?

Митрополит Иларион: Прежде всего хотел бы сказать, что я не буду комментировать данный конкретный случай, но известны случаи, когда судьи

выносили то или иное решение за деньги. И, к сожалению, неподкупность судей – это миф, а не реальность сегодняшнего дня.

Я также хочу сказать, что когда люди обращаются к Церкви, то Церковь всегда находит способы им помочь. Мы не можем напрямую повлиять на суд, но священник может найти тот или иной способ помочь женщине, находящейся в трудной ситуации. В том числе он может, например, прийти в суд и свидетельствовать в ее пользу в качестве добровольного свидетеля.

Е. Грачева: Владыка, жителям Вологды долго не строили храм и они решили взять ситуацию в свои руки – скинуться и построить на те средства, которые были в их возможностях. Это была теплица, и теперь у них вместо храма, соответственно, теплица, там они молятся – находится в микрорайоне Охмыльцево. Они говорят: теплицу не распишешь, но зато своды похожи на купол. Мне в этой связи, конечно, вспоминается история с Екатеринбургом, где люди выходили на митинги на улицу, требуя не строить новый храм, говоря о том, что он им не нужен. Почему у нас складывается такая плачевная ситуация с приходами в сельской местности? Либо их нет, либо они разрушены, либо даже зимой не отапливаются.

Митрополит Иларион: Те люди, которые митинговали против строительства храма в Екатеринбурге, в основном, к Церкви никакого отношения не имели. Эта ситуация, в конце концов, разрешилась, место для храма было найдено. Я надеюсь, что протестные настроения в этом городе успокоятся.

Если брать ситуацию в целом по стране, то мы видим, что количество храмов постоянно растет, и растет не потому, что кто-то дал разнарядку, что надо такое-то количество храмов построить, а потому что все время возникают новые и новые очаги православной веры – люди обращаются к местному архиерею или к Патриарху и просят о том, чтобы был создан храм. И меня не удивляет, что в каких-то местах, где людям не удается сразу же построить храм по тем или иным причинам – или средств не хватает, или место не выделено – они строят теплицу и начинают молиться в ней.

Е. Грачева: В Соединенных Штатах Америки был громкий скандал после решения суда, в результате чего бывший муж – его зовут Джефри Янгер – не смог спасти своего 7-летнего сына от смены пола по инициативе бывшей жены. Три адвоката защищали ее интересы. Она начала наряжать мальчика в девичью одежду, записала в детский сад под девичьим именем и хочет завершить эту процедуру с помощью химической кастрации. И суд ее в этом поддержал. У меня в этой связи вопрос: почему никаким образом в это дело

не вмешалась Церковь в США? Общественность пишет петиции, а почему молчит Церковь?

Митрополит Иларион: Я в прошлой передаче делился с Вами некоторыми впечатлениями от посещения Америки. Я впервые посетил Америку четверть века назад, и хотел бы Вам сказать, что сегодня это совершенно другая страна. Та страна, которую я сейчас увидел, очень разделена и поляризована. Огромное количество людей в этой стране выступают против действующего президента. Накал страстей очень высок. Борьба там действительно ведется не на шутку. К этому приплетается антироссийская истерия, которая искусственно подогревается различными способами.

К этому также приплетается борьба идеологического характера, в том числе борьба против религии. Мы, с одной стороны, видим, что Америка по-прежнему остается очень религиозной страной. Например, процент людей, которые посещают Церковь по воскресеньям, в Америке гораздо выше, чем в России. Но в тоже время мы видим, что все большее и большее пространство завоевывает так называемая секулярная либеральная идеология, во многом антицерковная и антихристианская.

Например, вся эта история со сменой пола, с «третьим полом» с нашей точки зрения какая-то фантасмагория. Тем более, если речь идет о несовершеннолетних детях. Одно дело, когда человек достигает совершеннолетия и уже будучи взрослым делает тот или иной выбор, и совсем другое – когда кастрируют ребенка. Эту женщину надо было в тюрьму за такое посадить, но ее позицию защищают адвокаты, и она выиграла судебный процесс. Это свидетельствует, на мой взгляд, об очень серьезной духовной деградации тех людей в Соединенных Штатах Америки, в чьих руках оказывается власть, в том числе судебная.

Почему Церковь молчит? Я думаю потому, что, к сожалению, во многих случаях в Америке Церкви несвободны в том, чтобы высказывать то или иное мнение, ту или иную позицию. Я неоднократно встречался в Америке с религиозными лидерами, которые жалуются на то, что если они сделают то или иное заявление, противоречащее нынешним правилам политкорректности, то их могут посадить в тюрьму.

Это не значит, что все американские лидеры такие. Например, был такой известный проповедник Билли Грэм, который всегда говорил всё, что он думал, в том числе и про так называемые гендерные отношения. Ассоциация, которую он основал и которая сейчас продолжает свою успешную

деятельность, придерживается очень консервативных взглядов в области нравственности и не стесняется заявлять о своей позиции. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о многих других религиозных лидерах Америки, которые либо повторяют то, что необходимо говорить с точки зрения правил политкорректности, либо предпочитают молчать.

Е. Грачева: Владыка, на днях в Ватикане представили умные электронные четки, которые называются в переводе на наш язык «электронный розарий». Так вот эти четки, во-первых, являются трекером здоровья, они могут отслеживать пульс, состояние здоровья, сколько человек прошел в день шагов, напоминают о молитвах, о церковных праздниках. Вообще-то говоря, они оказались не очень надежными. Айтишники могли за 15 минут взломать учетную запись на этих четках, и даже страшно представить, какие это открывает возможности для мошенников. Владыка, как Вам кажется, цель оправдывает возможные риски? Как Вы вообще относитесь к электронным четкам?

Митрополит Иларион: Я не вижу больших рисков в том, что какая-то новосозданная программа оказывается уязвимой для мошенников и хакеров. Я думаю, такую программу очень быстро усовершенствуют, и она быть перестанет уязвимой. А вот сама идея электронных четок, на мой взгляд, интересная.

Думаю, что Церкви необходимо осваивать методы коммуникаций, которые сейчас распространены среди молодежи. Мы, к сожалению, в этом отстаем. Это касается не только Римско-Католической Церкви, но и Православных Церквей. Мы, например, создали свой собственный православный телеканал. Но мы знаем, что молодежь сейчас в основном телевизор не смотрит. В лучшем случае молодежь смотрит телевизор, если он включен в квартире, где живут также и представители старшего поколения, а молодежь гораздо активнее пользуется гаджетами, компьютерами, айфонами. И именно там нам надо присутствовать, если мы хотим, чтобы молодежь нас слышала.

Кроме того, есть традиционные способы подачи информации, которые сейчас в общем-то совершенно не востребованы, особенно у молодежи. Достаточно сказать, что молодежь гораздо меньше читает книги, чем, например, какие-то тексты в Интернете. Более того, само чтение текстов сейчас становится все менее и менее востребованным у молодежной аудитории – многие предпочитают слушать аудиозаписи или смотреть видеоролики. Причем эти видеоролики должны быть короткими, не более полутора-двух минут, чтобы удержать внимание молодого человека и чтобы оно не переключилось на что-

то другое.

Я думаю, на все эти вызовы новых информационных технологий мы должны реагировать. Мы должны думать о том, как изобретать такие способы подачи нашего традиционного церковного тематического материала, которые были бы современными, востребованными у молодого поколения – с тем, чтобы мы при этом несли ту же самую весть, которую несем, когда используем традиционные и проверенные средства массовой информации.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему существует запрет на брак с инославными? Ведь апостол Павел пишет о том, что неверующий муж освящается верующей женой. А здесь человек даже верующий, но другой конфессии.

Митрополит Иларион: Прежде всего, я хотел бы сказать о том, что когда апостол Павел говорил, что неверующий муж освящается женой верующей, то он это говорил в определенном контексте, а именно в контексте обращения к христианской вере одной из половин в брачном союзе. Иными словами, муж и жена до этого момента оба были неверующими, а потом, например, жена уверовала, а муж остается неверующим. Тот факт, что жена уверовала, не является причиной для расторжения брака – наоборот, это возможность для жены освятить своего мужа через свой христианский образ жизни. И то же самое касается мужа, если он уверовал, а жена остается неверующей. В этой ситуации тот, кто уверовал, несет ответственность, в том числе, за свою вторую половину, за то, чтобы просветить ее светом христианской веры.

Если говорить о браках с инославными, то категорического запрета на такие браки в Православной Церкви не существует. Если, например, жена католичка, а муж православный, то возможно совершение венчания в православном храме при условии, что дети будут воспитываться в православной вере. То же самое касается старообрядцев, большинства протестантских конфессий – всех тех, кто получили крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Если же говорить о браке христианина с представителем какой-либо секты

или же верующим иной религиозной традиции, будь то иудаизм, ислам, буддизм, индуизм, то такие браки не освящаются венчанием и священники не рекомендуют верующим христианам вступать в такие союзы. Почему? Потому что единство веры является скрепляющим фактором для брачного союза, а если по своему вероисповеданию муж и жена существенно отличаются, то это чревато и многими проблемами в их брачном союзе, и, конечно, ставит под угрозу весь процесс воспитания детей.

Хотел бы закончить эту передачу словами апостола Павла из первого послания к коринфянам, которые уже частично процитировал наш телезритель: «Неверующий муж освящается женою верующею, а жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7,14).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

— Служба коммуникации ОВЦС / mospat.ru